

О. Епишева
Иваново

**Творческое наследие К. Д. Бальмонта
в книгоиздательском аспекте**

*Вы разделяете, сливаете,
Не доходя до бытия.
Но никогда вы не узнаете,
Как безраздельно целен я.*

*К.Д. Бальмонт.
«Далёким близким»*

Все исследователи единодушны в обозначении основной проблемы, с которой приходится сталкиваться при изучении творчества К.Д. Бальмонта: это отсутствие полного академического собрания сочинений с выверенными текстами и с комментариями.

Осуществить такой проект невозможно без полной научной библиографии. В Ивановском государственном университете была предпринята попытка создания библиографии Бальмонта, вышли в свет два тома. Первый из них был посвящён описанию сочинений, изданных в России, СССР и Российской Федерации в 1885–2005 годах.¹ Опубликованный в библиографии перечень впоследствии был значительно дополнен К.М. Азадовским на страницах «Нового литературного обозрения»;² в дальнейшем публикация библиографических обзоров продолжилась в альманахе «Солнечная пряжа».³ Второй том зафиксировал труды, посвящённые жизни и творчеству поэта, также вышедшие на территории нашей страны.⁴ Описание книг и газетно-журнальных публикаций отдельных произведений Бальмонта и публикаций о творчестве поэта, увидевших свет за рубежом, в том числе в переводе на разные языки, предполагалось сделать в третьем томе, и эта работа представляет наибольшую техническую трудность (как известно, бальмонтовские книги выходили во Франции,⁵ Германии,⁶ Чехии,⁷ Швеции,⁸ Японии,⁹ Югославии,¹⁰ США,¹¹ Китае¹² и в других странах, ещё шире география публикации его переводов).

Библиография стала незаменимым подспорьем в работе учёных¹³ и задала некоторые направления публикаторской деятельности. В частности, выявился обширный круг стихотворений, не вошедших ни в какие сборники. Сочинения, напечатанные единожды в периодике 1890–1930-х годов, (как и многие никогда не публиковавшиеся архивные материалы) оставались практически неизвестными читателю. На возможный вопрос о том, представляют ли такие сочинения интерес, можно дать ответ, только рассмотрев свод этих текстов в контексте эстетических исканий Бальмонта. Поэта часто упрекали в излишней «плодовитости», самоповторах, отсутствии самокритичности и чувства меры, нежелании (или неспособности) работать над текстами. Многие из этих упрёков убедительно отводит В.Ф. Марков в своих Комментариях к стихотворениям Бальмонта,¹⁴ а последний легко опровергнуть, если сопоставить варианты стихотворений, публиковавшиеся в разное время в различных изданиях, а также черновые рукописи, машинописи и итоговые публикации.¹⁵

В ходе подготовки библиографии её составителем А.Ю. Романовым были отобраны и подготовлены к печати тексты, не вошедшие в собрания сочинений и тома избранного. Впоследствии они составили двухтомник «Несобранное и забытое из творческого наследия»,¹⁶ который можно считать значительным вкладом в издание бальмонтских сочинений. Об актуальности публикации произведений, входящих в книгу, автор предисловия Роберт Бёрд пишет: «...продолжающееся открытие творческого наследия К.Д. Бальмонта <...> позволяет оценить полувековой (1885–1935) поэтический подвиг поэта, посвятившего свою жизнь – и всего себя – лирической мере своего времени»,¹⁷ – и раскрывает центральность понятия меры у поэта – меры, обнаруживающейся «не только и не столько в темах бальмонтской поэзии, сколько в её структуре и звучании», что отчасти обуславливало привлекательность её (поэзии) у композиторов, для которых она «представляет твёрдую основу в поисках ритма, мелодии, гармонической цельности, иначе говоря – яркий и сильный импульс, “толчок к творчеству”».¹⁸

Сложность этой упомянутой американским исследователем структуры и цельность выражения поэтической мысли у Бальмонта заслуживают отдельного разговора.

Стремление поэта к «безраздельной цельности», заявленное и проявленное на любом уровне его поэтической системы (в формальной структуре, архитектонике, круге образов и средствах художественной выразительности), впервые – и с наибольшей силой – представлено в книге стихов «Будем как Солнце» (1903). В этой книге «несомненна попытка Бальмонта запечатлеть оформившуюся к тому моменту собственную модель мироздания». ¹⁹ Автором скрупулёзно была проработана композиционная структура книги, образная сфера (основным принципом её конструирования являлся принцип единства противоположностей, дуальный принцип, неразрывно связанный с космистскими воззрениями Бальмонта), система художественно-выразительных средств, в том числе фонетических. ²⁰ Звуковой организации стиха – одной из наиболее ярких «цементирующих» основ у Бальмонта – уделялось огромное внимание в большинстве последующих книг.

В связи с «непрочитанностью» многих авторских замыслов мы сочли важным опробовать такую жанровую структуру издания (синтетическую в некотором роде), как републикация поэтической книги в сопровождении развёрнутого исследования, которое даёт читателю ключи к пониманию текста. Были изданы две книги подобного типа: «Будем как Солнце», с исследованием М.В. Марьевой об архитектонике книги, ²¹ и «Ясень» с комментариями и исследованиями Н.А. Молчановой, Т.С. Петровой и при моём участии. ²²

Говоря о том, что в основе бальмонтовского поэтического строя лежит глубоко разработанная система мировоззрения и что изучение творчества Бальмонта «только в таком аспекте позволяет связать воедино всю полноту тем, образов, настроений и мыслей», ²³ М.В. Марьева излагает свою версию о синтетичности поэтического мышления Бальмонта (в противовес распространённым представлениям о его эклектичности) и иллюстрирует стремление поэта к обобщению культурного опыта (исторического, религиозного, философского и пр.).

Особо отмечается опосредованность реализации концептуального начала в книге, создание её смыслов не только и не столько в словесно-образной ткани, но и в её архитектонике. Принципы построения, циклизация в поэтическом стиле Бальмонта способствуют «достижению одной из главных целей его творчества, которую

С.Н. Тяпков обозначил как постижение гармонии мира “в его нестабильности, нерасторжимых противоположностях, незавершённости” <...> не только дополнительные, но и главные смыслы рождают стихотворения в своём порядке и совокупности». ²⁴

«Анализ архитектоники книги вскрыл сложность и многомерность этой структуры. При неискушённом взгляде на этот предмет на поверхность выступают внешние тематические связи, организующие отдельные циклы – разделы книги <...> В действительности же главным условием единства произведения выступает его онтологическая проблематика». ²⁵

В «Ясене» же, при высоком уровне внутреннего единства и «выдержанности» всех мотивов и настроений, действуют другие принципы: отказываясь в построении книги от дробления на разделы, поэт выстраивает определённый лирико-мифологический сюжет, воссоздающий «панораму истории человеческой цивилизации от “утра вселенной” до апокалипсиса, причём в развитии этого сюжета активную роль играют архаические древние мифы, христианские идеи, естественно-научные и философские концепции XIX–XX веков». ²⁶

При комментировании «Ясеня» важно было, – не уходя в пересказ детальных, ёмких и точных комментариев В.Ф. Маркова, видевшего свою цель в том, чтобы, «...если можно, установить источник (а их у Бальмонта тысячи), а если не удастся, хотя бы подтвердить сказанное поэтом», ²⁷ – заполнить лакуны, «допрочесть» обозначенное исследователем во вступлении ко второму тому: «А любителям “непонятных стихов” <...> мой совет – почитать “Ясень”: там много такого, на чём зубы поломать (при несомненном поэтическом качестве)». ²⁸

Удачно, на наш взгляд, разрешился сюжет с «Ордалиями», по поводу которых славист писал: «Темнот в первом стихотворении (и во всём цикле) хоть отбавляй». ²⁹ Трактовка цикла, предложенная Т.С. Петровой, выглядит убедительной и свидетельствует о неслучайности любой детали в бальмонтовских текстах. ³⁰

При подготовке не переиздававшихся ранее сочинений Бальмонта, как правило, приходится сталкиваться с рядом сложностей. Одна из них – проблема сохранения отдельных вариантов авторских написаний при переводе текстов из старой орфографии в современную

(Бальмонт до конца своих дней продолжал следовать дореволюционной традиции). Написание с прописной буквы ряда поэтических символов, присутствующих у Бальмонта, целесообразно сохранять, оно подтверждается авторской волей и последовательно проводится во всех прижизненных изданиях его сочинений.³¹ Перечень таких символов достаточно велик. В.Ф. Марков в конце второго тома Комментариев к стихотворениям Бальмонта помещает тематический список из 112 ключевых символов, приводимый (в три столбца) по записной книжке поэта 1904 года (времени написания «Литургии Красоты»),³² с ремаркой: «...для стихотворений от 33 <“Зарева зорь». – О.Е.> до СС <“Сонетов Солнца, Мёда и Луны”. – О.Е.> он уже недостаточен».³³

Общий образно-символический строй, как объединяющее начало в лирике Бальмонта, и следование принципу построения поэтической книги как единого произведения прослеживается в творчестве поэта вплоть до выхода его последней прижизненной книги – «Светослужение» (1937), о которой Бальмонт писал своему издателю В.В. Оболяянинову: «Вы всё время говорите “сборник”. Но всё дело в том и есть, что “Светослужение” никак не сборник, а цельная, единством связанная, лирическая книга, одна световая поэма, где один стих ведёт к другому, как строфа к строфе».³⁴

В переписке Бальмонта с его издателями встречаются сетования поэта на ошибки набора и корректуры. Тщательность его подхода к подготовке книг к печати хорошо прослеживается по истории издания переводов Калидасы.³⁵ «Прошу прислать мне корректуру. Ограничусь одной» (16.11.1914), – передаёт он из Парижа в Москву М.В. Сабашникову через Е.А. Андрееву; «трепещу только, чтобы не было опечаток» (19.11.1914), «я телеграфировал Мише Сабашникову, чтобы вы ждали моих первых корректур, ибо во второй оказалась куча погрешностей, повергших меня в уныние» (16.12.1914), – пишет он жене. В начале XX века процесс обмена данными сильно отличался от современного по протяжённости во времени. М.В. Сабашников, к примеру, писал знатоку древнеиндийской словесности С.Ф. Ольденбургу, которого желал видеть автором вступительной статьи к книге: «Как видите, невзирая на войну,³⁶ и переводчик, и издатель стараются не нарушать своей работы, хотя, конечно, печатание книги при условии присылки корректур в Париж и обратно

при теперешних обстоятельствах требует в пять раз больше времени и в десять раз больше внимания». Но и повышенное внимание не гарантировало внесения в текст всех необходимых исправлений.³⁷

Проблематичным бывает исправление ошибок, допущенных при первопубликации. Наличие немалого числа опечаток в книгах отмечал и В.Ф. Марков в своих Комментариях. В частности, разбирая стихотворение «Око» из книги «Ясень», он отметил необходимость какой-то пунктуации в средней строке последней терцины:³⁸ «В один объём содвинутся все светы, / Всё будет – Око, зрящее себя / И в пламени, где все сгорят предметы, / Потонет Время, Вечность возлюбля». ³⁹ При републикации «Ясеня» в 2015 году редколлегия приняла решение опубликовать текст как есть, несмотря на то что после причастного оборота «зрящее себя» напрашивается запятая; однако авторская воля никак не может быть подтверждена, а вариантов трактовки, как минимум, два. С некоторой натяжкой можно воспринимать пунктуацию как сложную, но верную, хотя логичнее всё же представляется вариант с запятой.

Подобные моменты при публикации важно оговаривать в комментариях.

Ещё одна проблема – сохранность материалов: иногда приходится сталкиваться с утратами. Например, из авторизованной машинописи перевода «Ромео и Джульетты», хранящегося в фонде режиссёра Л.Л. Лукьянова в РГАЛИ,⁴⁰ не сохранился целый лист, и восстановить потерянный текст не представляется возможным. Повод ли это для того, чтобы отказаться от публикации всего сочинения? Нам представляется, что перевод и в существующем виде заслуживает внимания.

Все рассмотренные выше издания и публикации должны стать материалом для подготовки полного собрания сочинений и комментариев к нему.

За предшествующую четверть века вышло несколько собраний сочинений Бальмонта,⁴¹ но они содержат немало ошибок в текстах, что зачастую обусловлено проблемами распознавания текстов при сканировании старых книг, и включают в себя далеко не всё созданное поэтом. Даже в том случае, когда составителями заявляется полнота собрания, по сути, имеет место повтор «скорпионовского» десятилетнего издания начала прошлого века с небольшими добавка-

ми текстов эмигрантского периода, как это было, например, в «Полном собрании поэзии и прозы в одном томе» (2011). В аннотации указано: «Полное собрание сочинений в одном томе включает все поэтические и прозаические произведения замечательного русского поэта, одного из самых ярких представителей Серебряного века. <...> Исключения составляют варианты, редакции, переводы, очерки, статьи, мемуары и письма».⁴² Трудно судить, к какому типу перечисленных исключений можно отнести не вошедшие в том целые поэтические книги, такие как «Ясень», «Дар Земле», «Марево», «Моё – Ей. Россия», «Светослужение» и другие, – очевидно, издатели не имели представления об их существовании, хотя на момент подписания однотомника в печать три последние из названных книг Бальмонта уже были републикованы стараниями Н.А. Молчановой, и их обязательные экземпляры имелись во всех ведущих библиотеках РФ.⁴³

Вышедший годом ранее семитомник «Книговека», хотя и не был заявлен как полное собрание сочинений, значительно шире представляет творчество поэта, в нём воспроизводится «Полное собрание стихов» 1904–1914 годов и отдельные книги последующих периодов. Однако из ряда книг, безо всяких оговорок, произвольно были исключены отдельные тексты. Например, в критической книге «Горные вершины» пропущены два очерка – «О “Цветах зла”» и «О чудовищах».

Пока поле деятельности для публикаторов по-прежнему остаётся широким. Ни разу ни в одном собрании сочинений полностью не воспроизводились: ярославский «Сборник стихотворений» (1890), «Семь поэм» (1920), «Избранные стихотворения» (Нью-Йорк, 1920), «Соучастие душ» (София, 1930) и ряд других книг. Внимания издателей ждут хранящиеся в собрании РГАЛИ неопубликованные сборники стихов «Серебряные реки»⁴⁴ и «Лишь к ней».⁴⁵ Неизвестна судьба нескольких анонсировавшихся Бальмонтом книг, таких как «Пронзённое облако»,⁴⁶ «Линия лада».⁴⁷ Даже если в них существенную часть составляют стихотворения, известные по другим сборникам или периодике, мы, зная о неслучайности компоновки текстов в поэтических книгах Бальмонта, об особенностях их архитектоники, можем предполагать, что авторское выстраивание композиции в упомянутых книгах, их язык, образный строй, как художественное целое, заслуживают внимания.

Ряд материалов был включён в научный оборот стараниями бальмонтоведов Москвы, Иванова и Шуи. Отметим опубликованные Т.В. Петровой на страницах альманаха «Солнечная пряжа» бальмонтовские переводы «Ромео и Джульетты» В. Шекспира и «Саламанкского студента» Х. Эспронседы,⁴⁸ а также публикации переводов из Джозуэ Кардуччи⁴⁹ и «Песен басков»,⁵⁰ подготовленные А.Д. Романенко.

Нельзя обойти вниманием такой книгоиздательский аспект, как создание цифровой версии книги. Благодаря развитию информационных технологий решается вопрос доступности текстов для читателя, поскольку электронная копия имеет относительно невысокую стоимость, по причине экономии на полиграфии. Готовый оригинал-макет одинаково просто воплотить и в макет электронной книги, и в публикацию в Интернете.

Тексты Бальмонта в Интернете сосредоточены на таких, например, ресурсах, как Библиотека Максима Мошкова (URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d), «Русская поэзия» (URL: <http://rupoem.ru/balmont>), «Серебряный век» (URL: http://rusilverage.blogspot.ru/2016/01/blog-post_273; http://rusilverage.blogspot.ru/2016/03/blog-post_350) и др. К сожалению, не все книги представлены в полном объёме, но наличествующие тексты доступны онлайн или для скачивания в различных удобных для чтения форматах.

В юбилейный год активизировалась работа по наполнению Википедии – свободной библиотеки (URL: <http://ru.wikisource.org>), проект Фонда Викимедиа. Вызывает некоторое недоумение корневая структура ресурса: Бальмонта следует искать в разделе на букву «К» – Константин, а не по начальной букве фамилии. Тем не менее, этот ресурс является значительнейшим, оцифровано свыше тысячи переводных текстов, свыше шести с половиной тысяч стихотворных (включая дубли в современной и дореволюционной орфографии), статьи, публикации «Из записной книжки», ряд критико-публицистических трудов. Важные достоинства ресурса – удобство поисковой системы, возможность увидеть один и тот же текст в различных вариантах публикации (в дореформенной и современной орфографии), с отдельно отмеченной ё-фикацией.⁵¹

Наши публикации книг Бальмонта также были переданы в свободный доступ для размещения в Википедии.

Оригинал-макеты подготовленных нами книг, в том виде, как они были полиграфически воплощены, доступны для просмотра и скачивания на издательском сайте episheva.ru⁵² в Portable Document Format (pdf).

Замечание эстетического характера (оформительский аспект). При подготовке бальмонтовских текстов к печати обращает на себя внимание тот факт, что для их вёрстки нужна бóльшая протяжённость строки, чем у кого бы то ни было из поэтов. Этому имеется и чисто статистическое подтверждение. Из данных, приводимых Л.Е. Ляпиной, следует, что, помимо исключительного разнообразия использованных поэтом размеров (порядка 250, как ни у кого другого), в стихотворениях Бальмонта доля длинных и сверхдлинных стиховых размеров от общего числа строк составляет 50 % (для сравнения: коротких – 10 %, средних – 40 %, тогда как у подавляющего большинства стихотворцев преобладают средние). В этом аспекте нам представляется рациональным при издании бальмонтовской лирики отдавать предпочтение книжным форматам, при которых не приходилось бы в большом количестве текстов разрывать стих на правом краю полосы набора наподобие «флага» («лесенки»), поскольку у этой техники своё выразительное значение, связанное со смысловым и интонационным членением фразы. «Перенос», обусловленный авторским замыслом, может вызвать неправильное цезурирование и помешать точной артикуляции стиха. Поэтому желательно использовать форматы не менее чем в одну шестнадцатую печатного листа (ин-октаво), а не 1/32. Издания сверхмалых форматов, миниатюрные, как «Светлый час», вышедший в 1921 году в серии «Миниатюрная библиотека», могут, в приложении к стихам Бальмонта, считаться неоправданной экзотикой.

¹ Библиография К.Д. Бальмонта / Под общ. ред. С.Н. Тяпкова; сост. А.Ю. Романов, С.Н. Тяпков, О.В. Епишева. Т. 1: Произведения поэта на русском языке, изданные в России, СССР и Российской Федерации (1885–2005 гг.). Иваново, 2006. (Дополн. том, посвящённый памяти проф. П.В. Куприяновского, автора первой научной монографии о жизни и творчестве поэта, включал в себя в хронологическом порядке описание сочинений Бальмонта, а также нотографию музыкальных произведений на стихи поэта и различного рода указатели (стихов, прозы, переводов, отдельных книг и сборников, писем, периодических изданий, псевдонимов поэта; авторов музыки).

² *Азадовский К.М.* С исчерпывающей полнотой? // Новое литературное обозрение. 2008. № 89. С. 342–354.

³ В альманахе описания сочинений Бальмонта даются в общем списке с публикациями о жизни и творчестве поэта. См.: Солнечная пряжа 2008. Вып. 2. С. 88–89; 2009. Вып. 3. С. 70–71; 2010. Вып. 4. С. 78–79; 2011. Вып. 5. С. 138–139, 144–148; 2012. Вып. 6. С. 103–112; 2013. Вып. 7. С. 96–99, 100–104; 2014. Вып. 8. С. 144–146; 2015. Вып. 9. С. 144–146; 2016. Вып. 10. С. 145–147; 2017. Вып. 11. С. 163–166.

⁴ Библиография К.Д. Бальмонта / Под общ. ред. С.Н. Тяпкова. Т. 2: Произведения о поэте и его творчестве, изданные на русском языке в России, СССР и Российской Федерации (1893–2007). Иваново, 2007.

⁵ В Париже вышли книги «Дар Земле», «Светлый Час» (1921), «Марево» (1922), «Северное Сияние. Стихи о Литве и Руси» (1933); «*Vision Solaires*» [Солнечные видения] (1923).

⁶ В 1923 году в Берлине вышли книги Бальмонта «Под Новым Серпом» и «Воздушный Путь».

⁷ В Праге изданы «Моё – Ей. Россия» (1923), «Где мой дом?» (1924).

⁸ *Бальмонт К.* Гамаюн. Избранные стихи. Стокгольм, 1921.

⁹ *Баримонто К.* [Бальмонт К.]. Нихон-о-утаэру [Воспевая Японию]. Токио, 1922.

¹⁰ *Бальмонт К.* В Раздвинутой Дали: Поэма о России. Белград, 1929.

¹¹ *Бальмонт К.* Голубая Подкова: Стихи о Сибири. Саутбери [Коннектикут], [1937].

¹² *Бальмонт К.* Светослужение. Харбин, 1937.

¹³ Хочу выразить искреннюю признательность всем, кто оказал содействие в подготовке библиографии и поделился своими наработками.

¹⁴ Markov V. Kommentar zu den Dichtungen von K. D. Bal'mont: 1890–1909. Teil I: Köln; Wien, 1988; 1910–1917. Teil II: Köln; Weimar; Wien, 1992.

¹⁵ Приведём две публикации, фиксирующие авторскую редактуру. В издании переводов: *Шекспир У.* Ромео и Джульетта / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта; публ. Т.В. Петровой // Солнечная пряжа. 2012. Вып. 6. С. 132–186. С. 186; *Бонгард-Левин Г.М.* Бальмонт – переводчик Калидасы // Ашвагхоша. Жизнь Будды; Калидаса. Драмы / Пер. К. Бальмонта. М., 1990. С. 551–571. В статье цитируются письма Бальмонта к его жене Е.А. Андреевой и издателю М.В. Сабашникову, в которых он просит срочно заменить в корректуре отдельные слова и выражения.

Пример бальмонтовской работы над поэтическим текстом – от черного наброска до белой рукописи – стихотворение «Сон девушки» («Я лежала на склоне горы...») из архива К.М. Станюковича. См.: РНБ, ф. 736, № 335. Стихотворения 1896–97 гг. и б. д.

Автограф карандашом:

Я лежал* на вершине** горы
Я вздыхал***, тосковал умирая
Надо мной проносились миры
Открывались видения рая.

Но прекрасней, чем пламя светил,
И отрадней, чем вздох серафима
До меня в этот мир доходил
Крик людей: «Ты любима. Любима!»

И не знаю за что, но ко мне
Простирались тревожные руки
И я слышала будто во сне
Благодарные нежные звуки.

<Примечания наши. – О. Е.>

* В старой орфографии *лежалъ*: ъ зачёркн., надписано: *а*.

** *вершине* зачёркн., надписано: *склоне*.

*** В старой орфографии *вздыхалъ*: ъ зачёркн., надписано: *а*.

Переписано начисто рукой З.К. Станюкович (на предыдущем черновом листе – трудно читаемая запись мелким почерком о том, что болит рука):

Сон девушки

Я лежала на склоне горы,
Я с вечерней зарёй умирала.
Надо мной проносились миры,
Как созвучья немого хорала.

Но нежнее, чем хоры светил,
И прекрасней, чем вздох серафима,
До меня в этот миг доходил
Крик земли: «Ты любима... любима...»

К. Бальмонт

Мы не располагаем информацией о публикации этого стихотворения. В Библиографии Бальмонта зафиксировано одноимённое стихотворение («Она заснула под слова напева...») из книги «Сонеты Солнца, Мёда и Луны» (1917).

¹⁶ Несобранное и забытое из творческого наследия. В 2 т. СПб., 2016 (Т. 1: Я стих звенящий: Поэзия. Переводы / Сост., общ. ред., статья, примеч. и коммент. А.Ю. Романова; Т. 2: Черчу рассказ я: Проза. Душа Чехии в слове и деле / Сост., общ. ред., примеч. и коммент. А.Ю. Романова; статья, подгот. текстов, примеч. и коммент. Д. Кшицовой).

¹⁷ *Бёрд Р.* Мера Бальмонта // Несобранное и забытое из творческого наследия. Т. 1. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 11. Отметим, что популярность поэтических текстов Бальмонта у композиторов можно проследить по нотографии вокальных сочинений на стихи поэта (далёкой от исчерпывающей полноты: на 2006 год было отмечено не менее 338 стихотворений, положенных на музыку более чем 221 автором; количество вокальных сочинений уже тогда превысило 650; см.: Библиография К.Д. Бальмонта. Т. 1. С. 293–332), нотография позднее была пополнена публикацией Т.В. Петровой списка музыкальных произведений А.Г. Дояренко на стихи Бальмонта (не менее 38 сочинений). См.: *Петрова Т.В.* «Сумерничающий песенками»: музыкальные произведения А.Г. Дояренко на стихи К. Бальмонта // Солнечная пряжа. 2012. Вып. 6. С. 195–196. В альманахе «Солнечная пряжа» существует раздел «Поём Бальмонта» (ведущая раздела – О.В. Епишева), в котором публикуются новые произведения современных авторов и архивные материалы.

¹⁹ *Марьева М.В.* Книга К.Д. Бальмонта «Будем как Солнце». Вопросы поэтики. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. филолог. наук. Иваново, 2003. С. 5.

²⁰ В этом смысле значительный интерес представляет прослеживаемая в книге система лейтмотивных аллитераций; среди них наиболее часто аллитерируются звуки *с, л, н*, входящие в состав лексем, обозначающих ключевые образы-символы книги: *Солнце* и *Луна*, а также *в* и *т*, которые в совокупности со звуком *с* входят в состав лексемы *свет*.

С учётом преобладания звукового комплекса *с-л-н* над *с-в-т* и всеми остальными аллитерациями и исходя из данных частотного словаря (см.: Частотный словарь русского языка. Около 40 000 слов / Под ред. Л.Н. Засориной. М., 1977), свидетельствующих о наибольшей распространённости лексемы «свет» из приведённых лексем и производных от них, можно сделать вывод о сознательном, преднамеренном акцентировании не более общей семантики света, а солнечно-лунной семантики.

У Бальмонта существенное отличие «лейтмотива» Луны от солнечного – комбинаторное: комплекс *л-н* проявляет различную сочетаемость в стихе. Если в обрисовке «солнечной» образной сферы звуки *с-л-н* встречались на стыке с другими согласным (*безмолвствует, беспредельной, вспыхнуть, беспощадный* и т. д.), использовались удвоенные согласные (*мгновенной; рассвет был зажжён*), то в «лунной» сфере безраздельно господствует вокальное начало: на акустическом уровне стихия Луны – это стихия звонких согласных и открытого слога с сонорными (*Ласково мЛеет прохЛада; Ластятся волНы к весЛу, / Ластится к вЛаге ЛиЛея*).

Подробнее о виртуозной фоносемантической технике в книге «Будем как Солнце» см.: *Епишева О.В.* Лунные мотивы в лирике К. Бальмонта и Вяч. Иванова: Особенности фонетического строя стихотворений // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1. СПб., 2010. С. 73–83.

²¹ См.: *Бальмонт К.Д.* Будем как Солнце. Книга символов; *Марьева М.В.* Книга К.Д. Бальмонта “Будем как Солнце”: Эkleктика, ставшая гармонией. Иваново, 2008.

²² *Бальмонт К.Д.* Ясень. Видение Древа. Иваново; М., 2015.

²³ Там же. С. 266–267.

²⁴ Там же. С. 267–268.

²⁵ Там же. С. 268.

²⁶ *Молчанова Н.А.* Мифопоэтическая картина мира в книге К.Д. Бальмонта «Ясень. Видение Древа» // *Бальмонт К.Д.* Ясень. Видение Древа. С. 3.

²⁷ «<...> Иногда кажется, что Бальмонт что-то придумал или даже исказил, но потом находишь этому подтверждение в источниках или оправдание. Отсюда часто осторожное “по-видимому” <...>» (*Markov V.* Kommentar zu den Dichtungen von K.D. Bal'mont: 1910–1917. Teil II: Köln; Weimar; Wien, 1992. S. VIII).

²⁸ Ibid. S. VIII.

²⁹ Ibid. S. 214.

³⁰ *Петрова Т.С.* «Путём ордалий» – в «путь чудес» // *Бальмонт К.Д.* Ясень. Видение Древа. С. 210–222.

³¹ См., например, «Будем как Солнце» в послереволюционном издании (*Бальмонт К.Д.* Собрание лирики. Кн. 5. М.: Издание В.В. Пашуканиса, 1918).

³² *Markov V.* Указ. соч. S. 287–288.

³³ Ibid. S. 288.

³⁴ Письма К. Бальмонта к В.В. Оболянину / Публикация П.В. Куприяновского и Н.А. Молчановой // Вопросы литературы. 1997. Май – июнь. С. 332.

³⁵ См.: *Бонгард-Левин Г.М.* Бальмонт – переводчик Калидасы. С. 551–571.

³⁶ Подразумевается война с Германией.

³⁷ Г.М. Бонгард-Левин отмечал, что в описанном здесь издании не были учтены некоторые поправки С.Ф. Ольденбурга, и книга вышла с ошибочной транскрипцией ряда имен.

³⁸ *Markov V.* Указ. соч. С. 200.

³⁹ *Бальмонт К.Д.* *Око // Бальмонт К.Д.* Ясень. Видение Древа. С. 185.

⁴⁰ РГАЛИ, ф. 2700, оп. 1, ед. хр. 2.

⁴¹ *Бальмонт К.Д.* Собр. соч. В 2 т. Можайск, 1994; *Бальмонт К.Д.* Собр. соч. В 7 т. М., 2010; *Бальмонт К.Д.* Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М., 2011.

⁴² *Бальмонт К.Д.* Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. С. 2.

⁴³ *Бальмонт К.Д.* Марево. Воронеж, 2004; *Бальмонт К.Д.* Светослужение. Воронеж, 2005; *Бальмонт К.Д.* Моё – Ей. Россия. Иваново, 2009.

⁴⁴ РГАЛИ, ф. 57, оп. 1, № 60, 70 л.

⁴⁵ РГАЛИ, ф. 57, оп. 1, № 59, 53 л.

⁴⁶ См.: «Мы встретимся в солнечном луче...» Письма Константина Бальмонта к Дагмар Шаховской. 1920–1926 / Публ., сост., подгот. текста, примеч. Р. Бёрда и Ф. Черкасовой. М., 2014. С. 75.

⁴⁷ Там же. С. 527, 561; см. также: *Куприяновский П.В., Молчанова Н.А.* Указ. соч. С. 422.

⁴⁸ *Шекспир У.* Ромео и Джульетта / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта; публ. Т.В. Петровой, *Эспронседа Х.* Саламанкский студент / Пер. с исп. К.Д. Бальмонта // Солнечная пряжа. 2015. Вып. 9; 2016. Вып. 10.

⁴⁹ Переводы Бальмонта с итальянского: *Кардуччи Джозуэ* / Публ. текстов и коммент. А.Д. Романенко // Солнечная пряжа. 2010. Вып. 4. С. 127–128.

⁵⁰ *Бальмонт К.Д.* Песни басков / Публ. А.Д. Романенко // Солнечная пряжа. 2015. Вып. 9. С. 106–107.

⁵¹ На мой взгляд, современному читателю не всегда легко верно интонировать поэтические произведения; порой приходится сталкиваться с неверной расстановкой не только смысловых акцентов, но и нормативных ударений, последнее имеет место отчасти и из-за изменения орфоэпической нормы. И элементарная последовательная постановка буквы ё во многих случаях даёт читателю некую произносительную опору и позволяет ему избежать ошибок при декламации. Кроме того, ё-фикация выполняет важную смысловоразличительную функцию и позволяет избегать курьёзов. Достаточно вспомнить упомянутый выше в нашем примечании о нотографии и композиторах раздел альманаха «Солнечная пряжа» под названием «Поём Бальмонта», которое в случае отсутствия ё-фикации превращается в анекдотическое «Поём Бальмонта».

⁵² Через раздел «Каталог» или в разделе «Художественная литература».